

ГЛАВА 2

К чему у вас есть способности?

НАЙТИ СВОЕ ПРИЗВАНИЕ — значит определить, где, в какой точке ваши природные способности и наклонности пересекаются с тем, что вам больше всего нравится делать. В этой главе мы сфокусируемся на природных способностях, а к тому, что вам нравится, обратимся несколько позже. Пока человек не поймет, к чему у него есть врожденный талант, он вряд ли найдет свое призвание. Многие из нас его так и не находят, потому что не знают, на что способны и к чему имеют склонности. Итак, что же такое природные способности и как их выявить?

Природные способности зависят от генотипа. Некоторые таланты и наклонности, с которыми мы рождаемся на свет, проявляются еще в самом начале жизни, а некоторые могут так и остаться нераскрытыми из-за того, что человеку ни разу не представилась возможность испытать себя в деле, к какому у него есть талант.

Мой старший брат Дерек с детства отлично разбирался в моторах и двигателях. В десять он лихо разбирал мотоциклы,

чтобы посмотреть, как они работают. Хотя, конечно, развинтить что угодно мог и я. Брат выгодно отличался от меня тем, что мог собрать машину заново, и после этого она работала даже лучше, чем прежде. Наш самый старший брат Кит доверял Дереку техническое обслуживание своего «железного коня» — как и все друзья Кита и многие другие обитатели той части Ливерпуля, где мы тогда жили. А к тринадцати годам Дерек ремонтировал даже автомобильные двигатели. Просто он понимает, чувствует механизмы. Он слушает их, как заклинатель лошадей слушает животных, а потом точно диагностирует любую проблему и, как правило, успешно ее решает. А еще Дерек мог часами вычерчивать чертежи разных двигателей. И обладал просто энциклопедическими познаниями о всевозможных марках и моделях машин и потрясающей памятью на технические детали. Все это никуда не делось и теперь. Просто Дерек от природы обладает способностью понимать, как что работает.

В некоторых областях деятельности у вас тоже наверняка все получается без труда, легко и просто, тогда как другим людям это кажется довольно сложным. Каждый человек преуспевает в одних делах, хотя в других у него получается не так хорошо, как хотелось бы. Скажем, вы прирожденный спортсмен или имеете явный талант к ручному труду. Впервые увидев отвертку, вы инстинктивно поняли, что в ваших руках она сгодится для чего-нибудь гораздо большего, чем откручивание сгоревшей розетки. Такое, кстати, при виде этого инструмента чувствуют далеко не все. Например, наш Кит вообще не умеет пользоваться инструментами для ручного труда, да в общем-то и не хочет. А его редкие попытки приколотить полочку или починить бытовой электроприбор обычно заканчиваются чуть ли не клинической смертью. У Кита есть другие сильные стороны.

Он, например, отлично сходится с людьми, ужасно забавный рассказчик и прирожденный актер. Может, и у вас есть такие способности. Или, скажем, вы от природы обожаете математику, или хорошо играете на духовых инструментах, или прекрасно ладите с животными. В первый же раз, когда вам пришлось взяться за совершенно новое для вас дело, вы сделали это без малейших колебаний, не задумываясь. Скажем, вы входите в комнату и сразу же замечаете, как сделать помещение просторнее, элегантнее и ярче.

Таким талантом, например, обладает моя жена Тереза. Она отлично чувствует цвет и текстуру — просто прирожденный дизайнер. Тереза способна точно запомнить тончайший оттенок цвета и сравнить его с другим куском ткани, предметом декора или картиной, которые увидит несколько месяцев спустя. Я о таком даже не мечтаю. Мне нужно, чтобы мне говорили, что надеть и когда. Если я еду куда-нибудь без жены, она заранее подбирает для меня безупречные комбинации рубашек, галстуков и костюмов, которые, по ее мнению, просто невозможно испортить. Как же она ошибается! Предоставленный самому себе, я всенепременно нахожу в своем чемодане, вероятно, единственное совершенно негармоничное сочетание, а затем появляюсь на публике, с гордостью демонстрируя свой вариант комбинаторики, который, скорее всего, кажется настоящим кошмаром любому, кто мало-мальски разбирается в этом вопросе.

Виды способностей

Способности бывают разные. Природные способности, или склонности, — это часть вашего «сырьевого» потенциала.

Чтобы в полной мере его реализовать, необходимо задействовать и отточить заложенные в нас навыки. Например, все люди от природы обладают способностью к речи. Но говорить мы учимся в ходе культурного процесса, который в значительной мере зависит от других людей, уже умеющих говорить, особенно в младенчестве. Если маленький ребенок в годы своего становления лишен человеческого общения, он, несмотря на природную склонность, не научится говорить. То же относится и к чтению, и к письму. В обычных обстоятельствах любой человек может обучиться грамоте. Однако даже сегодня многие дети и взрослые не умеют ни читать, ни писать. И дело не в том, что они от природы к этому не способны — просто не научились. Невозможно стать грамотными, всего лишь взрослея. Грамотность, как и речь, является результатом культурного развития. То же касается и музыкальных способностей.

Для развития способностей зачастую необходимы долгие годы теоретической учебы и практического ученичества. Просто потому, что человек от природы к чему-то склонен, еще не означает, что он автоматически станет специалистом в этом деле. Если вы инстинктивно понимаете, для чего может пригодиться топор, это еще не значит, что вы станете отличным плотником. То, что вам легко производить вычислительные операции с цифрами, еще не делает вас талантливым математиком, а хороший художественный вкус — компетентным дизайнером. Когда люди говорят, что у них что-то хорошо получается («Я отлично складываю пазлы»), речь, как правило, идет об их природных наклонностях. А вот если человек определяет себя через какое-то конкретное дело или занятие (например, «я шифровальщик»), он, скорее всего, говорит о способностях.

Чтобы найти свое призвание, нужно принять во внимание и наклонности, и способности. Для этого необходимо выявить свои врожденные таланты и развить их на практике. Призвание — дитя союза природы и воспитания. Скорее всего, чтобы добиться успеха в деле, к которому вы склонны от рождения, вам потребуется намного меньше времени и усилий, чем в занятии, к которому у вас нет врожденного таланта. Однако если вы даже не попробуете, то так и не узнаете, что, возможно, проявив достаточно упорства, могли бы стать настоящим мастером в том или ином деле. Возьмем, например, меня. Я от природы, очевидно, склонен к игре на гитаре и фортепиано, но никогда не пытался научиться прилично играть на этих инструментах. Можем считать, что Джимми Пейджу несказанно повезло. Если бы не мое упорное нежелание становиться профессиональным музыкантом, он наверняка не пользовался бы сегодня бесспорным статусом гитариста-виртуоза.

Общие и индивидуальные способности

Природные способности делятся на общие и индивидуальные. Все человеческие существа приходят в этот мир с более-менее одинаковым основным набором способностей и наклонностей. Обычно мы все имеем одинаковые физические органы чувств, наш мозг в общем и целом структурирован одинаково и умеет делать одно и то же, у нас одинаковые внутренние органы и системы. Тот факт, что прежде всего вы человек, а не летучая мышь или, скажем, собака, означает, что в этот мир вы пришли с базовым набором качеств, типичных для нашего биологического вида.

Будь вы летучей мышью или собакой, вам пришлось бы обходиться без очень многих отличительных характеристик, которые мы, будучи людьми, воспринимаем как нечто само собой разумеющееся. Например, без членораздельной речи, воображения и отстоящих больших пальцев. Впрочем, вы обладали бы другими навыками и характеристиками, которые воспринимаются как само собой разумеющееся летучими мышами и собаками. Например, человек не может летать без помощи летательного аппарата. И ему не сравниться с летучей мышью в таком деле, как эхолокация, он также не сможет провисеть вниз головой несколько месяцев подряд. А для летучих же мышей это обычное дело. И в отличие от собак от вас никто не потребует выслеживать тропу в лесу по едва различимому запаху или гнать отару овец на пронзительный свист пастуха. Собаки же делают это без труда.

В стандартную комплектацию человеческого, а не какого-либо иного существа входят некоторые общие характеристики и навыки. Внутри этих общих склонностей у каждого человека есть еще и собственные сильные и слабые стороны, которые в значительной мере определяются наследственностью. Каждый из нас обладает не только уникальными отпечатками пальцев и профилем ДНК, но и особым набором природных способностей. Описанное ниже упражнение основывается на предыдущем: это первый шаг, призванный помочь определить, что вам дается легко, а что требует немалых усилий или вовсе не получается. Помните, что способности в значительной мере зависят от врожденных сильных и слабых сторон. Делая это упражнение, сосредоточьтесь именно на этом моменте. Иными словами, в ходе его выполнения думайте о том, в чем вы от природы преуспеваете, а в чем нет, а не о том,

что вам нравится или не нравится делать. Как я уже говорил, о любимых делах и предпочтениях мы поговорим позже. Данное же упражнение касается исключительно природных способностей.

Упражнение 4. К чему у вас есть способности?

- Напишите свое имя в центре большого листа бумаги и обведите его кружком. Просмотрите категории, выделенные в предыдущем, третьем, упражнении. Теперь нарисуйте окружность для каждой из категорий так, чтобы они образовали круговую диаграмму с вашим именем в центре и достаточно большим пространством между кружками. Проведите от каждой окружности линию, соединяющую ее с окружностью, в которую вписано ваше имя.
- Вспомните, что вы делаете в каждой из этих областей деятельности и какие природные способности в них задействуются. В каждую нарисованную для категорий окружность впишите несколько ключевых слов или нарисуйте картинку, визуальную отображающую соответствующие склонности.
- Подумайте, в каких из этих видов деятельности вы от природы сильны, в каких у вас дела идут средне, а в каких вам явно хотелось бы добиться большего. Для каждой из групп выберите разные цвета и пометьте соответствующими цветами нужные компоненты на своей «карте».
- Возьмите еще один лист бумаги и поделите его на три колонки либо, если хотите, нарисуйте три окружности.

Обозначьте их «хорошо», «средне» и «не слишком хорошо». В соответствующих колонках или окружностях перечислите все природные способности, которые вы у себя обнаружили.

- Теперь у вас имеется три группы способностей, условно поделенных на категории «хорошо», «средне» и «не слишком хорошо». Спросите себя, насколько точно и полно характеризует вас этот перечень. Может, стоит что-то поменять местами? Или добавить либо, наоборот, выбросить какой-то пункт? Помните, что вы имеете право изменять список по своему усмотрению до тех пор, пока не будете полностью удовлетворены результатом.
- Посмотрите внимательно на первую группу: области деятельности, в которых, как вам кажется, вы действительно хороши. Постарайтесь ответить на следующие вопросы: когда и как вы узнали, что эти дела и занятия даются вам легко? Есть ли между ними что-либо общее? Нет ли каких-то других способов применить эти врожденные способности? В каких ситуациях и профессиях они особенно полезны?

Данное упражнение представляет собой первый шаг к выявлению ваших природных наклонностей. Тут многое зависит от того, имеете ли вы представление о том, какие силы в вас таются. Вполне возможно, что у вас множество других талантов и способностей, о которые вам ничего не известно; что в вас скрыто множество неизведанных пока глубин. И отнюдь не исключено, что среди этих скрытых талантов таются критически важные для того, чтобы вы нашли наконец свое призвание.

Скрытые глубины

Человек может не знать всех своих способностей, потому что ни разу в жизни не имел возможности испытать себя. Они скрыты внутри вас, пока их никто не обнаружил. А выявите ли вы их когда-нибудь — зависит в определенной степени от того, представится ли вам такая возможность. Хороший пример — музыка. Большинство людей от природы гораздо музыкальнее, чем думают. Подтверждением этому, без сомнения, служит история о потрясающей музыкальной программе, реализованной в Венесуэле под названием *El Sistema*.

В середине 1970-х годов во всей Венесуэле вы не нашли бы ни одного оркестра, в котором играли бы венесуэльцы: музыкального образования в этой стране практически не было. И удивляться тут, собственно, нечему. В стране царила настоящая нищета; народ страдал от чудовишного разгула преступности и постоянных политических волнений. Пропаганда и поддержка классической музыки не просто не считались тут приоритетными задачами — подобных задач в политической повестке дня Венесуэлы не ставилось вообще. Казалось бы, это последнее место на земле, где может процветать такое якобы элитарное искусство, как классическая музыка. Тем не менее, хотя экономическая и политическая обстановка с тех пор изменилась не слишком сильно, сегодня в Венесуэле, нации всего из 29 миллионов человек, более 400 тысяч детей интенсивно обучаются классической музыке. И сейчас страна считается одной из самых ярких оркестровых площадок мира.

В последние десятилетия эта нация — к слову, занимающая 92-е место по объему экономики; а 28 процентов здешнего населения живет за чертой бедности — стала активным

поставщиком неуклонно растущего сонма классических музыкантов. Совершенно очевидно, что миллионы венесуэльцев, которые достигли совершеннолетия до середины 1970-х годов, в потенциале были одаренными музыкантами; но им ни разу в жизни не выпал шанс взять в руки музыкальный инструмент. Все изменилось, когда Хосе Антонио Абреу начал реализовывать программу El Sistema.

Венесуэльский экономист Абреу был также способным пианистом. Убежденный в том, что классическая музыка может сплотить его неимущий народ и обеспечить его четкой целью, он запустил программу обучения навыкам исполнения весьма сложных классических произведений. Начиналось все с группы, состоявшей всего из одиннадцати учеников. «В те дни музыкальным и художественным образованием в стране занимались исключительно в частном порядке, в семьях, которые могли позволить себе купить детям инструменты и художественные принадлежности, — вспоминал Абреу. — Однако, по-моему, такое образование нужно сделать доступным для всех граждан нашей страны».

Первый концерт нового молодежного оркестра Венесуэлы состоялся 30 апреля 1975 года. Преодолев трудности с финансированием и недостаточное знакомство с этим музыкальным жанром в стране, программа росла в геометрической прогрессии. Вскоре ее стало спонсировать правительство, а со временем скопировали многие другие страны мира, в том числе США. Самым знаменитым выпускником программы считается Густаво Дудамель, музыкальный руководитель Лос-Анджелесского филармонического оркестра и один из самых известных дирижеров мира. Густаво родился и вырос в Венесуэле; а методы и видение программы El Sistema оказали

на него поистине огромное влияние. «Наше послание через музыку, — говорит дирижер, — состоит в том, что, действуя сообща, каждый человек имеет шанс на светлое будущее».

Программа El Sistema замечательна во многих аспектах, в том числе, например, в том, что вдохновляет детей на большие достижения и в определенной мере ограждает их от страшного окружающего мира, в котором бандитские стычки прямо у дверей дома и жестокость полиции давно стали привычным явлением. «Это радикальный социальный проект, — писала Шарлотт Хиггинс в статье, посвященной El Sistema и опубликованной в Guardian. — В его рамках детям, нередко живущим в поистине невыносимых условиях, дается шанс вырваться из порочного круга нищеты благодаря навыкам, приобретенным в процессе обучения музыке».

Детей для El Sistema отбирают в двухлетнем возрасте; малыши очень быстро понимают, что, будучи участниками программы, они становятся частичками чего-то неизмеримо большего. Особый упор делается на оркестр как сообщество единомышленников, способное достичь гораздо больше, чем отдельные его члены. Задача участника — не просто стать лучшим, а стать настолько хорошим музыкантом, насколько это возможно. Больше всего на свете эти маленькие венесуэльцы мечтают попасть в Национальный молодежный оркестр: для них это вершина жизненного успеха. А ведь если бы не эта программа, многие из них никогда не выработали бы в себе такого отношения к жизни. Без El Sistema их, скорее всего, увлекли бы совершенно иные цели и идеи.

Возможно, самое заметное и важное достижение El Sistema состоит в том, что она выявляет в детях природные способности и склонности, о которых они в противном случае никогда бы

не узнали. Вряд ли кто-то может сказать, сколько родителей, отдавая детей в программу, ждут, что они станут профессиональными музыкантами. Однако мы с большой долей вероятности можем предположить, что эти люди верят: став частью El Sistema, их дети будут по-другому оценивать самих себя и окружающий мир. А как только они начинают это делать, перед ними открывается огромный выбор возможностей, ранее для них недоступных.

Все это относится и к вашей жизни. Если вы открыты для нового опыта и впечатлений, шансы на то, что один из этих опытов резко изменит ваш мир в лучшую сторону, возрастают многократно. Венесуэльские дети никогда не узнали бы, что они талантливые музыканты, если бы не программа, убедившая их искать свое призвание в музыке. И в вашей жизни, скорее всего, тоже существует много областей деятельности, к которым у вас от природы есть большие способности. Но вы узнаете об этом, только попробовав себя в них. Возможно, в вас дремлют самые разные таланты, о которых вы не знаете просто потому, что пока не имели шанса их проявить. Возьмем, например, кулинарное искусство.

Джейми Оливер, знаменитый на весь мир шеф-повар, лауреат многочисленных премий и инициатор целого ряда кампаний в Великобритании и США, упорно пропагандирует здоровое питание, рассказывая людям о риске потребления стерилизованных и пастеризованных продуктов и сладких безалкогольных напитков. Его книга «Голый повар» (The Naked Chef), опубликованная в 1990 году, стала первой в серии международных бестселлеров. Телепрограммы Джейми Оливера смотрели и смотрят более чем в сорока странах мира. Однако ни один человек на свете не предсказал бы столь успешного будущего

мальчику Джейми. «В школе я был полной бестолочью, — говорит он сам. — Мне вообще не нравилось туда ходить: большинство предметов меня ничуть не интересовали. Во многих отношениях я был чрезвычайно трудным учеником. Но на кухне я словно расцветал. Кулинария замечательна тем, что способна вытащить на поверхность все лучшее, что есть в каждом человеке. Это невероятно творческое, сердечное и приятное на вкус и запах занятие, и, чтобы в нем преуспеть, не надо быть гениальным ученым».

Джейми был настолько благодарен судьбе за свой успех на кулинарном поприще, что решил дать такую возможность и другим людям. В 2005 году он взял кредит на два миллиона долларов под залог собственного дома и открыл неприбыльный ресторан. На работу и обучение в нем Оливер нанял пятнадцать безработных молодых людей; некоторые из них, по их собственному признанию, были практически неспособны к трудовой деятельности. Вместе с Джейми они прошли долгий и непростой путь. Некоторые стажеры постоянно опаздывали и совершенно не слушали наставника. Оливер вспоминает: «Иногда я думал: “О Господи, неужели эти ребята когда-нибудь будут способны работать на моей кухне и обслуживать моих клиентов?!”»

В конце концов ресторан с вполне подходящим названием «Пятнадцать» открылся для посетителей всего лишь с незначительным отставанием от графика и сразу получил широкое признание ресторанных критиков. Десять из пятнадцати первых стажеров полностью соответствовали высоким стандартам, установленным Оливером, и со временем некоторые из них пошли дальше и стали профессиональными шеф-поварами. Проект и ресторан весьма успешно работают

и сегодня: каждый год Оливер набирает пятнадцать новых стажеров. А ведь если бы не эта программа и не усилия Джейми, который сам организует набор каждой «когорты» (как он называет своих учеников) и помогает стажерам открыть для себя возможности личного роста, эти молодые люди могли бы пойти в жизни по совершенно иному пути.

«В школе я чувствовал себя плохо, вечно попадал в разные неприятные истории и отнюдь не преуспевал в таких основных дисциплинах, как чтение и письмо, — рассказывает Джейми Робертс, один из учеников Оливера. — После школы я сменил несколько работ и даже пару раз попадал в тюрьму. И вот однажды, увидев объявление о курсах в ресторане “Пятнадцать”, я подумал, что для меня это прекрасный способ изменить жизнь и встать на правильный путь».

«Честно говоря, — признается Эмили Хант, еще одна ученица Оливера, — я вообще не знаю, что бы делала в жизни, если бы не ресторан. Наверное, работала бы на местной картонной фабрике». Пока Эмили не обнаружила, что любит готовить и это у нее действительно получается, девушка меняла места работы как перчатки. «На самом деле это была просто вереница совершенно никудышных работ», — вспоминает она. Инициатива Оливера наглядно подтверждает, что нередко окружающие замечают наши способности раньше нас самих.

Надо сказать, одна из причин, по которым я профессионально занимаюсь вопросами образования, коренится в моем собственном опыте. Когда я учился в старших классах, мы с друзьями захотели поставить пьесу. На уроках английского языка мы изучали драматургические произведения, но никогда не ставили их на сцене. Один из учителей вызвался нам помочь, и мы решили репетировать после уроков. Поскольку в моей школе учились

только мальчики, нам нужна была пьеса с действующими лицами исключительно мужского пола. А таких оказалось намного меньше, чем вы, возможно, предполагаете. В конце концов нас вдохновила пьеса английского драматурга Роберта Шеррифта «Конец пути» — классическое описание окопной жизни в годы Первой мировой войны. Я согласился взять на себя обязанности помощника режиссера. Нам очень нравилось работать над постановкой, и зрители приняли ее на ура. На следующий год мы решили поставить «Ночь ошибок, или Унижение паче гордости» Оливера Голдсмита. В этой пьесе уже были женские роли; но никто из ребят не соглашался выходить на сцену в женской одежде, и мы лихорадочно искали выход из ситуации. И вдруг нас осенило. Надо просто пригласить девчонок. Найти девочек, если учишься в школе для мальчиков, — задача, признаться, не из легких. Впрочем, совсем недалеко от нашей школы, на другой стороне поля для игр, находилась экзотическая параллельная вселенная — женская школа.

Обычно наши школы вступали в контакт лишь дважды в год. Во-первых, мы вместе исполняли рождественский танец, во время которого все страшно смущались. Во-вторых, вместе слушали ежегодный курс лекций о здоровье, что было еще хуже. Старшеклассников из обеих школ загоняли в актовый зал мужской школы и заваливали не слишком удобной для совместного прослушивания информацией о различиях между мужчиной и женщиной. По сути, лекций было две: одна о курении, другая о сексе. Их объединяла общая тема: «Этого делать не надо. Это вредно для здоровья».

И вот двое ребят из нашего драматического кружка отправились к завучу, чтобы спросить, нельзя ли нам позаимствовать девочек для участия в пьесе. Тот посоветовал нам поговорить

с завучем женской школы. Переход через игровое поле напоминал переброску экспедиционных сил в неизведанную цивилизацию, но завуч школы для девочек встретила нас радушно и с явным любопытством. Она назвала нашу идею замечательной и сразу согласилась. Уже через неделю три самые настоящие девочки прибыли к нам для читки пьесы. Это стало беспрецедентным событием для обеих школ.

Вскоре, окрыленные успехом, мы запланировали очередную постановку, «Как важно быть серьезным» Оскара Уайльда, и опять попросили учителя помочь нам в ее постановке. Он ответил, что на этот раз слишком занят, но поможет в распределении ролей. И вот вечером мы все уселись большим кругом и учитель прошелся по списку действующих лиц, распределяя роли в будущей пьесе. Постепенно все роли были розданы. Я уже смирился с ролью помощника режиссера, поэтому просто сидел и ждал, пока учитель покончит с этим делом. И вдруг он сказал: «Как вы уже знаете, на этот раз у меня нет времени быть вашим режиссером. Думаю, эту функцию должен взять на себя Кен». Я был потрясен. Мне и в голову не приходило, что я могу сам поставить какую-нибудь пьесу — ни эту, ни какую-либо другую. К еще большему моему изумлению, вся группа бодро закивала в знак согласия. Я стал режиссером очередной постановки и обнаружил, что у меня это действительно получается и, более того, дело явно пришлось мне по душе.

Именно этот жизненный опыт мощнее, нежели любой другой, воспламенил мой интерес к драматургии, который стал основой как моей научной работы в колледже, так и ранних исследований в области образования. А если бы учитель не рассмотрел во мне то, чего я сам в себе не видел, моя жизнь, возможно, пошла бы совершенно иным путем.

Как выявить свои способности

Чтобы больше узнать о своих природных способностях — о которых вы, возможно, уже знаете, а также о которых еще не подозреваете, — полезно пройти разные специализированные тесты; благо сегодня их существует немало. Учеными проведено огромное количество всевозможных исследований в этой области; они доступны и в печатном, и в электронном виде, и ими можно и стоит воспользоваться для изучения своих природных склонностей и способностей. Существуют и тесты, и вопросники, и всевозможные упражнения. Но хочу предостеречь вас: многие из этих тестов представляют собой коммерческие продукты, а некоторые и вовсе сомнительны с научной точки зрения. Иногда перед прохождением теста вас могут попросить зарегистрироваться на рассылку информационного бюллетеня или на сайте онлайн-агентства по трудоустройству. Но есть и такие тесты, которые распространяются абсолютно свободно, без всяких регистраций. Многие из них пройти как минимум интересно. Иногда даже поучительно. Попробуйте хотя бы просто ради развлечения для начала набрать в поисковой строке «тесты на проверку способностей». Скорее всего, вы не пожалевте о потраченном времени.

Несколько вполне проверенных тестов используются уже много лет; их прошли миллионы людей. Но помните, что некоторые тесты на выявление врожденных способностей могут ввести вас в заблуждение, а то и выдать совершенно неверные результаты. Так что относитесь к ним с определенной долей сомнения. Остерегайтесь «эффекта Форера»: так ученые окрестили склонность людей расценивать общие и неопределенные описания личности как применимые лично к ним

и не осознавать, что предложенное описание подходит практически любому человеку. Например, в рамках исследований для этой книги мы с моим сыном Джеймсом решили оценить свои способности в одной из крупных коммерческих организаций, специализирующихся на таких тестах. Мы приняли участие в двух трехчасовых сеансах, во время которых прошли ряд письменных тестов на время, заполнили множество анкет с альтернативными вариантами ответов, манипулировали разными предметами, различали звуки и ритмы и сопоставляли причудливые узоры и цвета; нам тестировали память, арифметические способности и умение управлять временем, оценивали наш словарный запас.

Все эти тесты были интересными, и их результаты по большей части показались нам довольно точными. Они, например, показали, что я превосхожу Джеймса в мелкой моторике, что действительно так, а он более музыкален, и это тоже чистая правда. Но некоторые выводы были настолько далеки от истины, что мы даже усомнились, действительно ли получили свои результаты. Так, по итогам одного теста Джеймса причислили к категории людей со способностями намного выше среднего в области планирования и прогнозирования. При этом он вполне мог не получить этой «ценной» информации, потому что, как обычно, почти на двадцать минут опоздал на раздачу результатов. А мое чувство цвета и пространственное воображение оценили столь высоко, что согласно полученным результатам мне открылся прямой путь в дизайнеры интерьеров. Когда я рассказал об этом родным, они хохотали не менее получаса.

Надо признать, проблема состояла не столько в исходных, необработанных результатах тестов, сколько в их интерпретации, которая в данном случае выполнялась компьютерным

способом. Как это, к сожалению, нередко бывает, весь этот сложный оценочный процесс так и не выявил во мне способностей, на которых фактически построена вся моя трудовая деятельность на протяжении последних сорока лет; я имею в виду прежде всего врожденное умение доступно и четко излагать мысли в устном и письменном виде. Не смогли эти тесты выявить и природной склонности Джеймса к актерству и писательству, как и его явного комедийного таланта.

В ответ на наши сомнения нам было сказано, что для способностей данного типа разработать стандартизированные тесты слишком трудно. В том-то и проблема! Главное ограничение этих вспомогательных средств при профориентации заключается в том, что тесты проводятся с помощью бумаги и карандаша (или их электронных эквивалентов) и вряд ли подскажут вам, что вы, возможно, могли бы сделать успешную карьеру джазового кларнетиста. Они просто не нацелены на выявление подобных талантов — несмотря на то что, может, именно в этих областях и лежит ваше призвание. Иными словами, оценка проводится в основном техническими средствами, и если вы хотите лучше разобраться в своих природных задатках, советуя относиться к результатам подобных тестов с изрядной долей подозрительности. Воспринимайте их критически и непременно спрашивайте себя, действительно ли ваши способности оценили правильно. Не верьте результатам просто потому, что вам очень хочется им верить.

Скорее всего, вы уже проходили какие-либо из наиболее известных тестов на выявление способностей в школе или на работе, просто не знали, как они называются. Расскажу о четырех наиболее интересных — особенно если, после того как пройдешь их все, сравнивать результаты.

Батарея тестов общих способностей (General Aptitude Test Battery — GATB) была разработана Министерством труда США и используется уже не одно десятилетие. Данный инструмент оценивает людей по девяти критериям: общие способности к обучению, вербальные и математические способности, пространственное восприятие и восприятие формы, точность понимания, моторная координация, пальцевая моторика и мануальная ловкость. В целом тест включает двенадцать подтестов, хотя не все испытуемые проходят все испытания. Проводить данный тест имеют право только сертифицированные специалисты.

Тест StrengthsFinder, разработанный Дональдом Клифтоном из Института Гэллапа, представляет собой интернет-тест для выявления «максимального потенциала для развития сильных сторон» испытуемого. Он включает в себя 177 вопросов и охватывает широкий диапазон природных способностей. Этот любопытный тест лег в основу двух книг-бестселлеров: «Добейся максимума. Сильные стороны сотрудников на службе бизнеса»* и StrengthsFinder («Выявление талантов»).

Тест CareerScope, разработанный Научно-исследовательским институтом профессионально-технического образования (Филадельфия), представляет собой комбинированный тест на выявление интересов и склонностей. Он включает в себя набор вопросов, позволяющих довольно точно определить области карьерных интересов испытуемого, а также как эти интересы сочетаются с его природными задатками. Подробнее о CareerScope вам расскажут на сайте www.vri.org/products/careerscope-v10/benefits.

* Бакингом М., Клифтон Д. Добейся максимума. Сильные стороны сотрудников на службе бизнеса. М. : Альпина паблишер, 2013.

Стоит упомянуть и о таком любопытном оценочном инструменте, как O*NET Ability Profiler, разработанном для Occupational Information Network*. В этой бесплатной онлайн-базе данных содержится описание сотни профессий. Входящие в O*NET Ability Profiler тесты оценивают людей по девяти ключевым критериям: вербальные способности, математическое мышление, способность к вычислениям, пространственное воображение, восприятие формы, точность понимания, моторная координация, пальцевая моторика и мануальная ловкость. (Если все это кажется вам слишком уж похожим на тест GATB, то потому, что в разработке обоих инструментов приняло участие Министерство труда США.)

Полученные результаты соотносятся с онлайн-базой данных O*Net OnLine, содержащей определения свыше восьмисот профессий. Дополнительную информацию об O*NET вы найдете на сайте www.onetcenter.org/AP.html.

Оцените свой путь

Поскольку для всех стандартизированных оценочных тестов, с которыми я столкнулся, когда писал книгу «Призвание», были характерны те или иные недостатки или непоследовательность, при работе над этой книгой я расширил поиск, решив найти более персонализированные и сложные формы оценки. Один такой вариант в течение многих лет разрабатывал доктор Брайан Шварц, консультант по вопросам профессионального роста, в настоящее время декан Института

* База была разработана в 1998 году группой сотрудников государственных и частных организаций при поддержке Управления занятости и профподготовки Министерства труда США. *Прим. ред.*

управления карьерой и талантами в Пекине. Доктор Шварц — создатель оценочного процесса под названием SuccessDNA.

Хотя доктор Шварц для оценки всех клиентов применяет один и тот же подход, его оценочную программу ни в коем случае нельзя назвать стандартизированной. «Я предлагаю целостный подход, помогающий людям выбирать профессию исходя из их личностных характеристик, — рассказал ученый. — Люди часто принимают подобные решения, основываясь исключительно на том, в какой области они смогут больше всего зарабатывать. А ведь в конечном счете, как провозглашает Декларация независимости, самое важное для каждого гражданина — стремление к счастью. Для этого нужно быть искренним с самим собой, а честным и искренним с собой может быть только тот, кто в полной мере познал себя».

Оценочный процесс доктора Шварца продуман тщательнее всех других способов оценки, с которыми я сталкивался. Если большинство тестов сравнить с костюмами из магазина распродаж, то его SuccessDNA — костюм ручной работы с лондонской Сэвил-Роу, где, как известно, сосредоточены лучшие в мире ателье мужской одежды. Любопытно, что первым этапом оценочного процесса является всем известный тест Майерс-Бриггс для определения типов личности, который доктор Шварц, однако, использует по собственной методике. «Я вовлекаю клиентов в беседу, во время которой предоставляю им информацию о каждой из четырех ментальных функций согласно Майерс-Бриггс, задействованных в повседневных ситуациях, и таким образом помогаю им создать точную картину своего психотипа, который они, как правило, в итоге признают соответствующим действительности».

Далее следует серия автобиографических интервью. Исследователь начинает расспрашивать о бабушке и дедушке клиента: об их этнической и религиозной принадлежности, образовании, а также о том, чем они зарабатывали на жизнь, — и задает другие подобные вопросы. Похожие, хоть и менее подробные, вопросы исследователь задает испытуемому о его тетях, дядях, двоюродных братьях и сестрах — все это помогает воссоздать своего рода социальную историю семьи.

Доктор Шварц столь тщательно исследует прошлое семьи, потому что, по его мнению, «семейный анамнез» очень сильно влияет на отношение человека к карьере и профессиональному развитию. «Я обнаружил, что при оценке и планировании карьеры одним из важнейших факторов является самооценка. Люди, как правило, поднимаются ровно на тот уровень успеха, какой способна «переварить» их самооценка. Человек с низкой самооценкой не чувствует себя достойным награды, неизменно сопровождающей успех, как бы он его ни определял. Люди довольно часто рассказывают мне о своем страхе перед неудачей, но я сразу вижу, что это маска, под которой на самом деле скрывается страх перед успехом. Под ней скрыто твердое убеждение, что мой собеседник, по его собственному мнению, не заслуживает успеха, что бы ни ждало его впереди».

После автобиографического опроса доктор Шварц предлагает клиенту составить перечень основных моментов своей жизни, используя способ, аналогичный разработанному Бернардом Холдейном и в свое время популяризированному Ричардом Боллсом в книге «Какого цвета ваш парашют?»*. Из этого перечня клиенту предлагается выбрать семь впечатлений, тем или

* Боллс Р. Какого цвета ваш парашют? Руководство для тех, кто ищет работу или хочет ее сменить. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2010.

взаимоотношений, которые кажутся ему наиболее приятными или принесли ему наибольшее удовлетворение в жизни. Далее он пишет краткое эссе о каждом из этих опытов и анализирует их, чтобы определить, какие навыки в них были задействованы и какие из них доставляют ему наибольшее удовольствие. После этого клиент выбирает десять-пятнадцать любимых навыков по каждому опыту, составляет из них так называемые команды и сравнивает команды друг с другом.

«В результате всех этих действий у клиента на руках оказывается шаблон, который можно наложить на любую должностную инструкцию (профессиограмму) и увидеть, подходит ли человек для той или иной работы. Конечно, в условиях экономического спада люди не всегда обращают внимание на соответствие личностных характеристик предлагаемой работе, однако, поступая таким образом, они в конечном счете покупают билет в несчастную жизнь».

Возможно, подход доктора Шварца многим покажется излишне всеобъемлющим и сложным, и не каждый захочет воспользоваться им для оценки своих способностей, но, по-моему, весьма любопытно узнать, как работает инструмент, столь непохожий на привычные простенькие модели оценки.

Сколько дорог вы можете выбрать?

А может ли человек иметь не одно, а несколько призваний? Несомненно. В каждом из нас природой заложено множество талантов и способностей, и с течением времени, по мере того как они развиваются, как меняются интересы, может измениться и ваше призвание. Кроме того, развиваясь, врожденные задатки со временем могут привести вас к другим,

смежным областям деятельности. Вот, например, Элизабет Пэйн пришла в дизайн театральных костюмов по-настоящему окольными путями. Ныне профессор театрального дизайна в Калифорнийском университете во Фресно, Элизабет осознала свое призвание в очень юном возрасте. Любопытно, что произошло это благодаря человеку, который в те времена лихорадочно, но безуспешно искал свое собственное призвание. «Когда я была ребенком, моя мама прошла через все этапы поисков, — рассказывает Элизабет. — Несколько лет она занималась организацией банкетов. Затем пару лет живописью. Потом несколько лет увлекалась самосовершенствованием. Картины она начала писать, когда мне было года четыре или пять. Сначала мама брала уроки живописи, а потом преподавала на художественных курсах. Я ходила на занятия вместе с ней и тоже очень полюбила рисовать. Мне казалось, что быть художником — очень здорово, и очень хотелось стать похожей на них. Так что я с самого раннего детства точно знала, кем хочу стать».

Элизабет росла в маленькой деревушке на юге Огайо, где кроме мамы мало кто мог поощрить страсть малышки к искусству. Девочке говорили, что в лучшем случае ей светит стать учителем рисования в средней школе и, возможно, пописывать картины для собственного удовольствия. Но, поскольку Элизабет любила изобразительное искусство больше всего на свете, ее вполне устраивала и эта скромная перспектива. А затем у школьной учительницы по «изо» случился сердечный приступ, и весь остальной год она проболела. Ей подыскали замену — человека, который ничего не смыслил в искусстве и не мог даже правильно оценить работы детей. Все это было весьма печально для ребенка с такими устремлениями

и мечтами, как у Элизабет. К счастью, небезразличная учительница английского языка однажды случайно увидела работы девочки, и рисунки произвели на нее такое сильное впечатление, что она записала ее на участие в художественном конкурсе в местном колледже.

Это был конкурс по моделированию одежды — в этой области Элизабет совершенно не разбиралась. Но именно благодаря ему она обнаружила, что ее художественные способности отлично согласуются с талантами и навыками, необходимыми для того, чтобы стать хорошим художником по костюмам. Как оказалось, у нее врожденная склонность к этому делу — настолько сильная, что девочка побеждала на конкурсах в течение четырех лет — столько раз, сколько в них участвовала. И самое важное, ей очень нравилось этим заниматься. В итоге Элизабет решила изучать создание театральных костюмов в колледже и, если получится, сделать это своей профессией.

Поставив на искусство как на дело своей жизни еще в школе, Элизабет навела справки во всех колледжах, в которых были художественные отделения, и узнала, что, как правило, художников театральных костюмов готовят на театральных факультетах. Усвоив эту новую информацию, девочка точно поняла, что надо делать.

«Я знала, что действительно очень хорошо рисую — это был мой главный козырь. В колледже мне четко дали понять, что на выбранном мной отделении нужно уметь еще и шить, а еще я должна была научиться объяснять другим, что мне от них нужно. Я устроилась работать в маленький открытый театр в Северной Каролине, и все лето пришивала этикетки и пуговицы к театральным костюмам. Потом меня взял на стажировку один театральный художник из Массачусетса. От него

я узнала все о закупках и поставщиках, о том, куда идти, когда нужно что-нибудь купить. Я научилась красить ткани и делать своими руками аксессуары, которых не было в магазинах. Моим следующим местом работы стал оперный театр в Санта-Фе. В тот год я пришила еще тысячи пуговиц, но за это время узнала много нового о певцах и о разных типах характера, а также научилась быстро соображать и действовать в кризисных ситуациях. У меня ведь не было большого опыта работы в театре, и мне еще предстояло разобраться, что там происходит и каково мое место в нем».

После колледжа Элизабет получила ученую степень и оказалась в театральном мире Манхэттена.

«Со временем, поработав с несколькими небольшими компаниями, я поняла, что, по сути, не гожусь для работы в коммерческом театре. Мне не нравится работать с продюсерами. У меня сложилось впечатление, что постановка для них не имеет никакого значения. Им нужно только одно — показать ее на Бродвее. Я же считала, что если история нехороша, то не важно, сколько денег вложено в костюмы и декорации. Поэтому начала присматриваться к некоммерческому театральному миру, что, как правило, предполагает работу со студентами».

Элизабет разослала по колледжам резюме, и поскольку ей уже приходилось сотрудничать с высшими учебными заведениями, несколько колледжей решили, что у нее имеется определенный опыт преподавания. В итоге Элизабет предложили место преподавателя, и, как говорит она сама, «я просто приняла это предложение». Вскоре Элизабет узнала, что у нее отлично получается то, о чем она даже никогда не думала. Она оказалась природным педагогом. Ее способность к преподаванию складывалась из естественной склонности помогать

людям учиться чему-то новому и большого опыта в конкретном деле — создании театральных костюмов. «Будучи театральным художником, я и понятия не имела, что могу кого-то чему-нибудь научить, и, как мне кажется, стала хорошим учителем именно благодаря большому профессиональному опыту. Я ведь даю студентам не только теоретические знания. Я учу ребят тому, что ждет их в огромном мире за стенами колледжа».

Итак, некоторые из своих способностей Элизабет Пэйн выявила в очень юном возрасте. А потом, со временем, обнаружила в себе и другие таланты, о которых даже не подозревала.

Взгляните на ситуацию с другой стороны

Надо сказать, порой бывает и по-другому: человек обнаруживает, что выбранный им путь закрыт для него и необходимо искать иные варианты. Подойдя к делу с правильной стороны, вы наверняка увидите, что природа наградила вас бóльшими способностями, нежели вы думали, — значит, в жизни вам доступно больше дорог, чем казалось.

Приведу пример. Во многих отношениях судьба с самого начала сдала Ноппадолу Банлилакуну плохие карты. Начнем с того, что парень слишком рано пришел в этот мир. Он родился на два месяца раньше срока и не весил при рождении и полутора килограммов. Чтобы спасти ребенку жизнь, врачи поместили его в инкубатор, где малыш дышал насыщенным кислородом. Это помогло ему выжить, но в результате были повреждены зрительные нервы, мальчик навсегда ослеп. Ноппадола отдала в школу для незрячих детей в родном Бангкоке, где малыша обучили всему, чему учат в таких учебных заведениях: шрифту

Брайля, разным видам ручной работы, базовым дисциплинам. Однажды, когда ему было шесть лет, Ноппадол услышал, как другой ученик играет на пианино, и мальчик понял, что звук, непохожий ни на что из того, что он слышал раньше, неудержимо его влечет. «Фортепиано стало моим лучшим другом, — признался Ноппадол репортеру из Bangkok Post. — С ним я проводил почти все свободное время».

Учитель помог мальчику освоить инструмент: держал его руки над клавишами и извлекал нужные ноты его пальцами. Необычный учебный процесс протекал медленно и трудно. Однако к одиннадцати годам мальчик уже научился играть. Достаточно было несколько раз прослушать музыкальное произведение, и он мог самостоятельно его воспроизвести.

Однако Ноппадолу пришлось прервать музыкальное образование. Небогатая семья не могла позволить себе частные уроки, а в новой школе, куда он перешел, давали только основные академические знания. На протяжении следующих пяти лет мальчик играл на пианино гораздо меньше, чем прежде, лишь время от времени — дома у него инструмента не было, но он все равно умудрялся быть наравне со зрячими учениками. А потом один из учителей заметил его талант и согласился давать ему частные уроки бесплатно. Благодаря этому Ноппадол получил возможность максимально использовать свой огромный музыкальный потенциал. В двадцать один год он записал два джазовых альбома в крупнейшей звукозаписывающей студии Тайваня, еще два вышли в следующем году. Это невероятное достижение для любого музыканта, а для человека, которому пришлось преодолеть столько препятствий, чтобы просто иметь возможность играть на музыкальном инструменте, настоящее чудо.

Сегодня большинство поклонников знают Ноппадаола Банлилакуна не под его настоящим именем, а под двумя прозвищами: Джо-Пианист и Мобильное Караоке. Первое явно придумали те, кто не хотел ломать язык, произнося имя, данное пианисту при рождении. Вторым же он обязан своим поистине потрясающим способностям: Ноппадол может воспроизвести практически любое музыкальное произведение, прослушав его всего лишь несколько раз. Без сомнения, когда мальчик пришел в школу для незрячих детей, ни один человек на свете не предсказал бы ему карьеру известного джазового пианиста, однако огромное нежелание мириться с ограничениями, налагаемыми слепотой, заставило его развить потенциал, которого в нем никто даже не подозревал.

Слава богу, не всем нам в поисках призвания приходится преодолевать столько препятствий, сколько преодолел Ноппадол, однако порой людей поражает слепота другого рода. Мы не знаем, на что способны, потому что не видим своих возможностей. Человек нередко ошибочно убежден, что некоторые жизненные пути изначально для него закрыты, либо просто не знает, где их искать. В любом случае он так и не находит своего призвания.

Для выявления своих талантов можно использовать еще один ракурс, еще один подход. Вам может казаться, что у вас нет способностей к тому или иному занятию, например к математике, музыке или дизайну, потому, что вы впервые попробовали себя в нем не так, как следовало бы, или потому, что в школе вас учили этому способом, совершенно не соответствующим вашему стилю приобретения знаний. Чтобы лучше понять, на что вы способны и к чему склонны от природы, нужно в первую очередь определить, какой способ мышления

вы предпочитаете и какой стиль обучения вам подходит больше всего. Об этом мы подробно поговорим в следующей главе. Но прежде чем двигаться дальше, постарайтесь ответить на несколько вопросов, чтобы закрепить то, что узнали из этой главы.

- Какие виды деятельности даются вам особенно легко?
- Каковы ваши основные врожденные таланты?
- Как и когда вы впервые это поняли?
- Есть ли у вас природные способности, которые вы никогда не думали развивать?
- Есть ли у вас таланты, пока не развитые, но которые вам очень хотелось бы развить?
- Есть ли у вас таланты, которые вы хотели бы развить, хотя вас убедили этого не делать?
- Если вы когда-либо проходили тесты на выявление способностей, удивили ли вас какие-либо из результатов?
- Какие, по вашему мнению, способности вы могли бы серьезно развить, если бы попытались?